

(Перевод: Ориана)

Сначала все подумали, что где-то впереди произошла авария, так что дорогу скоро расчищают. Хотя в Цинчжоу в это время самый пик туристического сезона, независимо от того, где поедут туристы, по малой или большой окружной дороге, им все равно придется ехать вокруг озера. Но дело в том, что на этой дороге нет никаких препятствий, и дорожные пробки возникали очень редко.

Ведь никаких сельских магазинов здесь нет, и светофоров нет, так что для пробок вообще нет причин.

Обычно, если не произошло ничего из ряда вон выходящего во время поездки, в Цинчжоу не образуются заторы, даже если есть большой поток людей.

Однако после того, как изначально свободная дорога впереди была заблокирована, машины сзади стали останавливаться одна за другой, что было несколько зрелищно.

В это время, даже если едущая впереди машина хотела развернуться, это становилось невозможным, все застревало здесь без возможности куда-либо сдвинуться.

Люди сзади поначалу еще терпеливо ждали, но после более чем двухчасового ожидания в пробке ничего не менялось. Гид Ван больше не мог этого выносить: «Каждый может выйти из автобуса пройтись и размяться. Я пойду узнаю, что произошло».

В этой бесконечной колонне автомобилей нельзя было увидеть, что впереди. Все люди из туристического автобуса вышли прогуляться. Ван Шули и остальные просто расселись на траве рядом с дорогой и снова веселились, играли на музыкальных инструментах и по очереди пели песни.

Честно говоря, Люй Шу немного завидовал таким, как они. Они умели веселиться, а его жизнь казалась довольно однообразной.

Покупка музыкального инструмента требует денег, обучение игре на инструменте тоже требует денег, которых раньше у него не было.

«Гид Ван, я пойду с вами, – крикнул Люй Шу, а затем сказал Люй Сяюй, – подождите меня у автобуса, я посмотрю, что происходит, и вернусь».

Люй Сяюй послушно кивнула и побежала к Ван Шули, чтобы послушать песню.

Пройдя два шага, Люй Шу вдруг что-то вспомнил, повернул голову и позвал Люй Сяюй, а затем указал на Сяо Сюнсю: «Не забудь сделать домашнее задание!»

Сяо Сюнсю: «???»

«Очки негативных эмоций от Сяо Сюнсю, +1+1+1...»

Люй Шу и гид Ван прошли два километра, прежде чем наконец поняли, почему движение встало. Это было вовсе не дорожно-транспортное происшествие, впереди... все было оцеплено!

«Что происходит? Почему военные оцепили соленое озеро Чака?» – Ван Гэньци был немного

озадачен этой ситуацией.

Но у Люй Шу уже было предчувствие: прошлой ночью, когда Лян Че и Ли Дянь спешно отправились сюда с Небесной и Земной сетями, у него было предчувствие, что здесь что-то может произойти.

В противном случае, после того, как схватили Лян Че и Ли Дяня, они должны были сначала вернуться в город Сицзин.

Люй Шу, не церемонясь, остановил водителя за пределами временного поста: «Вам сказали, почему здесь все оцеплено?»

«Нет, просто сказали, что военные секреты разглашать нельзя. Вначале сказали, что это может скоро закончиться, так что надо немного потерпеть, а теперь говорят, что это точно не закончится...» Водитель выглядел беспомощным, он очень хотел вернуться домой, но застрял здесь.

О, Люй Шу понял, что происходит. Вначале Небесная и Земная сети не были уверены, есть ли что-то внутри, поэтому перекрыли дорогу, чтобы убедиться в этом. Но потом они прямо подтвердили, что проезжать действительно нельзя, и все оцепили.

В этот момент Люй Шу неожиданно увидел Ли Дяня, прицепленного наручниками к рулю автомобиля у входа за постом оцепления, а Лян Че исчез и был увезен неизвестно куда.

Люй Шу радостно поприветствовал Ли Дяня: «Старина Ли, почему ты здесь?!»

Ли Дянь не спал всю ночь, а сейчас был полдень, он был сонным и голодным, он смутно услышал, как кто-то зовет его, поэтому быстро поднял глаза и сказал: «Эй, ты не тот, кто...»

Он не помнил имени Люй Шу...

«Да, да, это я, – сказал Люй Шу с веселой улыбкой, – старина Ли, что произошло? Мы искали тебя этим утром, но не смогли найти. Потом приехали полицейские и забрали все твои вещи».

Ли Дянь долго сдерживался: «У меня возникло небольшое недопонимание с этими товарищами, я объясню им и все будет хорошо!»

«О... – кивнул Люй Шу, – тогда ты должен поскорее с ними объясниться. Желаю тебе быстрее освободиться. Кстати, ты голоден?»

Глаза Ли Дяня загорелись, когда он услышал слова Люй Шу. Проклятье, командир оставил его здесь прошлой ночью и забрал Лян Че. Солдаты из оцепления и люди организации не связаны друг с другом, поэтому с ним здесь никто не разговаривает и ничего не объясняет. Перед уходом Ван Шо специально сказал солдатам, что это старый мошенник, поэтому ни в коем случае нельзя с ним разговаривать...

В результате, когда Ван Шо ушел, он больше не появлялся. Ли Дянь сидит здесь с прошлой ночи и до настоящего времени. Он не выпил ни одного глотка воды! И ничего не ел!

«Голоден! – Ли Дянь был так тронут, что чуть не заплакал. – У тебя...»

Он как раз собирался спросить, есть ли у тебя что-нибудь поесть, но прежде чем он закончил

говорить, Люй Шу спокойно кивнул: «Ну, я тоже проголодался».

Ли Дянь обалдел, как так? И всё?

«Очки негативных эмоций от Ли Дяня, +666!»

«У тебя есть...»

«Я сейчас вернусь и съем ребрышки на гриле, отварную говядину, тушеную говяжью грудинку, отварную баранину и кисло-острую пекинскую капусту! Увидимся, когда освободишься!»
Сказав все это, Люй Шу убежал.

«Очки негативных эмоций от Ли Дяня, +999!»

Да... что ж ты так подробно?!

Ли Дянь чувствовал, что ему на этот раз действительно не следовало приезжать в Цинчжоу. И драгоценное зеркало не добыл, и сам попал в руки Небесной и Земной сетей. Разве он это планировал?

Встретил человека, который купил тыкву, и этот сумасшедший замучил меня до смерти, шея до сих пор болит.

Отправился за сокровищем, встретил психа, бегающего с мотоциклом, который даже использовал зеркало в качестве светошумовой бомбы.

Сейчас я снова столкнулся с таким придурком. Разве не слышишь, что я тоже хочу есть?!

Почему здесь так много сумасшедших, а я все время на них натыкаюсь?

На обратном пути Люй Шу все думал: он только что стоял на временном посту оцепления и уже отчетливо ощущал огромные колебания духовной энергии внутри, но он все еще не мог подтвердить, что произошло.

Если действительно руины открываются, отправиться ли ему туда?

Это спорный вопрос, потому что опасность довольно велика.

Честно говоря, если бы он был уровня С, Люй Шу определенно не скромничал бы.

Насколько ему было известно, в Цинчжоу не было никого из Небесной сети. В конце концов, не считая Ши Сюэцзиня, в Небесной сети было только семь человек, которые могут сражаться, и, кроме Ли Исяо, все эти люди стояли на страже в приграничных районах страны.

Но поскольку руины откроются здесь, нет никаких причин, по которым кто-то из Небесной сети не примчится сюда из другого места. Даже если это для того, чтобы помешать иностранным силам отхватить кусок, Небесная сеть должна лично находиться в руинах.

Хотя после битвы у горы Бэйман различные иностранные силы поумерили свой пыл перед лицом мощи Небесной и Земной сетей, но в этом мире никогда не бывает недостатка в людях, которые идут на риск.

В тот момент, если кто-то неизвестный устроит какие-нибудь неприятности в руинах, ему

придется вступить в бой с членом Небесной сети...

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2794480>